Глава 0281 Грязные сделки Дверь удобства открылась, и Нинг Тао толкнул электромобиль Sky Dao обратно в наружную клинику Sky. На заднем сиденье автомобиля с аккумуляторными батареями Тэндо стоял ящик с черной краской, завязанный веревкой для сбора таблеток и зонтиком, привязанным к веревке. Этот зонтик был зонтиком Tang Zixian, который назывался "Сотня призраков ночной зонтик".

В конце концов, Нин Тао согласился помочь Тан Цзисянь отремонтировать свой зонтик "бесплатно". Это не потому, что Тан Цзисянь симпатичный, и не потому, что он ест барана Тан Цзисяня, а потому, что у них с ним общая цель, и это Бай Шенг.

Помимо причины, по которой он был готов помочь Мастеру Факонгу починить Чашу Демонов, которая остро нуждалась в Духовных Материалах, была также причина, по которой Бай Шенг был готов сделать это. Эта чаша с демоном является волшебным оружием, используемым Фахаи для подавления истинной белой змеи, а Бай Шенг - тысячелетним змеиным демоном. В конце концов, кроме Дао Тысячелетия, Бай Шенг также имел одно из десяти самых свирепых магических оружий, Урн Поглощающий Дух, с которым было нелегко справиться.

Что касается беспокойства?

То есть, в будущем монах Фа-Конг может отнести чашу с демонами в Бай Цзин и Цинь Чжуй.

Но, по его мнению, если этот день наступит, он сможет защитить Бай Цзина и Цинь Чжуй, поэтому его это не волнует. Если Мастер Закона всерьез намерен иметь дело с Бай Цзином и Цинь Чжоу, то он сделает это даже без охотничьей чаши на демонов.

Изначально Тан Цзисянь хотел прийти и посмотреть, как Нин Тао смог восстановить заклинание, но вежливо отказался. Хотя он и Тан Цзисянь имеют общую цель, они также являются де-факто врагами, и смерть Бай Шэна может быть моментом, когда Тан Цзисянь флиртует с ним, как он может принести несвоевременную бомбу обратно в клинику в небе?

Нинг Тао все разгрузил, а затем открыл "Ночной зонтик "Сотня призраков". Ручка зонтика была сломана, и ткань зонтика также была сломана, он мог видеть крышу клиники за пределами неба, даже если он стоял под зонтиком, так что сломанный вентилятор не мог даже прикрыть дождь, не говоря уже о том, чтобы использовать его в качестве волшебного оружия.

После нескольких взглядов Нин Тао случайно выбросил Ночной Зонт Сотни Демонов в сторону, а затем взял чашу со спускающимся демоном.

И на мантии, и на зонтике написано множество рун, и если есть какая-либо разница между ними и мантией и гнилой зонтик, используемый для реинкарнации монаха, то это только материал и руны.

Нин Тао открыл коробку, которую он привез из храма Ханцзян, и там была большая коробка духовных материалов, таких как глубоководный холодный лед железа, звездное железо, духовное дерево, корень белого тигра, сверкающее серебро, чернила резины и так далее, в беспорядок более чем 20 видов духовных материалов, наполненных большой коробкой. Это была почти половина инвентаря, который мастер Факонг накопил за сотни лет, и он заработал половину за один раз, и он заработал это добровольно.

Похоже, что этот бизнес по ремонту нарушенных заклинаний - действительно прибыльный бизнес, большие деньги.

Нинг Тао поместил Духовный Сортировочный Кодекс Материалов на полку, затем схватил Чашу Демонов и разбил ее в направлении Трипода Добра и Зла.

Базз!

Звуком, Чашу смерти демонов разбил на десятки частей в момент, когда она попала в Чашу добра и зла.

Добрый и Злой Трипод добрый и злой Ци встали на ноги, а человеческое лицо на штативе сохранило выражение, что это было бы еще пятьсот лет сна, без полусонной реакции.

"И ты взял настоящего Бай Сужена за эту тряпку? Я вижу, что компонент хвастовства больше". С некоторым презрением в сердце, Нин Тао собрал все части, загрузил их в гнилой разбитый штатив и начал ремонтировать.....

Три дня спустя.

Азиатский технологический форум закончился, но влияние мира CubeChip и смарт-часов Apocalypse продолжает набирать обороты. Не только средства массовой информации в Китае лихорадочно копают глубоко, но даже средства массовой информации в Европе и Америке также пытаются сообщать об этом. Есть даже власти, которые предсказывают, что Белый Святой станет такой же фигурой, как крестный отец Яблока, Стив Джобс.

Сразу же, репутация Белого Мудреца была как день в создании.

Официальное здание городской штаб-квартиры компании "Новые мировые технологии".

Бай Шенг стоял перед окном от пола до потолка, глядя вдаль на небо. Там, круг восходящего солнца поднимался, золотой солнечный свет оказывал все небо. Город омывался золотым солнечным светом, и стеклянные стены одного высокого здания светились золотым светом, несравненно ярким, как золотой город, сотворенный Богом.

Сердце Белого Мудреца было наполнено эмоциями: "Невозможно попасть в рай? Тогда я прорежу дыру в небе! Когда я стану Бессмертным Демоном и войду в это Бессмертное царство, Бог Вор, я получу обратно все проценты, которые ты мне должен!".

Стук в дверь пришел из-за тела.

Бай Шенг на мгновение нахмурился и повернулся: "Входите".

Дверь офисной комнаты открылась, и Лю Сяньер вошел из дверного проема, с уважением сказав: "Мастер, официальный городской страж прислал приглашение пригласить вас на специальное собеседование, вы хотите принять?

Бай Шенг хладнокровно засмеялся: "Официальная городская стража тоже хочет взять у меня интервью? Их оценка настолько низкая, что я сейчас не принимаю никаких запросов на интервью ни от одной национальной телекомпании, кроме тех, которые поступают от других станций. Иди и скажи им, просто скажи, что у меня другие планы".

"Да, хозяин". Лю Сяньер снова сказал: "Тот господин сказал, что хочет тебя видеть, ты хочешь, чтобы я его отпустил"?

Белый Святой тоже не спросил, кто такой "этот джентльмен", а просто кивнул: "Пусть придет".

Вскоре после того, как Лю Сяньэр спустился вниз, в дверь вошел молодой человек в очках и очень цивилизованном образе в костюме.

Этим молодым человеком был Лин Цинхуа.

Из угла рта Бай Шенга появился намек на улыбку: "Мистер Лин, позаботились ли о деле вашей сестры?"

Линь Цинхуа сказала слабо: "Она уже в Америке, она начнет новую жизнь". Сейчас я здесь для того, чтобы позаботиться о том, о чем нужно позаботиться, а когда позабочусь о том, чтобы позаботиться о том, чтобы вернуться и в Штаты".

Как только слова упали, лицо Линь Цинь Хуа было размыто, его пять черт и форма лица быстро меняется. Дело не только в его лице, но и в звуке пищащих скелетных движений в его теле. На мгновение все изменения в его протянутой руке зашли в тупик. Он превратился в блондинку, а его голос стал низким и хриплым: "Мистер Уайт, давайте начнем".

Слабый божественный свет удивления вспыхнул в глазах Бай Шенга, когда он спросил: "Кто это?".

Линь Цинь Хуа произнесла имя: "Гай Урий Цезарь".

Бай Шенг смеялся: "Оказывается, Юлий Цезарь, основавший Римскую империю, выглядит так, неудивительно, что император Николай Конти так привязан к тебе, ты очень талантлив и у тебя огромное будущее".

Лин Цинхуа просто слушал и не говорил. Его демоническая сила и его способность как нового демона увеличилась очень значительно, но его личность также изменилась, и он уже не тот же Линь Цинь Хуа, что он был раньше.

Если бы Нинг Тао стоял здесь, видя, как он смотрит на этот момент, и что он сказал, он, возможно, пожалел бы о том, что спас его в первую очередь.

"Пойдем со мной". Бай Шенг повернулся и подошел к одной стене, и когда он достиг этой стены, он тоже не остановился и продолжил идти. В тот момент, когда его тело и стена вот-вот столкнутся, стена дрогнула, а затем его тело исчезло в стене.

Стена - это не более чем иллюзия.

Линь Цинь Хуа также вошла в стену.

Стены были жутким пространством, серо-белое небо, как глаза мертвой рыбы, земля покраснела в черноте, как будто пропитана кровью.

Недалеко находился каменный алтарь, высотой в десятки метров, величественный.

Над алтарем покоится большая урна, окруженная двенадцатью каменными башнями зодиака. Каждая из каменных башен имела луч света, устремляющийся в небо, и это жуткое пространство было явно не связано с ними, как и первый этаж горы Инь в далекие времена.

Мертвое серебряное лунное вишневое дерево также оставалось там же, помещенное на поляне под алтарем, как будто выступало в роли корневой скульптуры.

На этом пустом месте была еще одна вещь - сферическое заклинание, которое Нин Тао видел только один рог и не мог видеть всю картину. Это не совсем хрустальный шар, в нем много электроники, установленной внутри и на его поверхности, и он подключен к компьютеру.

Бай Шенг остановился перед технологическими заклинаниями: "Хэнки привезли двадцать четыре Апокалипсис часы, Нин Тао уничтожил один там, и теперь есть еще двадцать три, все на выбранной цели".

Когда он услышал имя "Нин Тао", выражение Линь Цинхуа немного изменилось, и он молчал полминуты, прежде чем сказать: "Ты уверен, что он мертв?

Глаза Бай Шена смотрели прямо на Линь Цинь Хуа: "Вы были рядом со мной в то время, манипулируя этой штукой, и вы манипулировали его смертью, но вы пришли спросить меня, если он умер? Я задам тебе тот же вопрос, и ты скажешь мне, он умер?"

Линь Цинь Хуа минуту молчал, прежде чем сказал: "Мертвый". Потом он добавил: "Я предупреждал его, что он виноват".

Бай Шен холодно хрюкнул: "Но я думаю, что ему было слишком легко умереть дешево".

Линь Цинь Хуа снова заговорила, "Хэнкс" жена Мария, она мертва? Мистер Николас Конти специально приказал мне убить Марию".

Бай Шен сказал: "Ее спас Нин Тао, мои люди ищут ее сейчас, вы возвращайтесь и скажите мистеру Николасу Конти, что такие вопросы его не волнуют, я позабочусь об этом".

"Ну, тогда, после того, как работа будет сделана, я смогу вернуться в Америку." Линь Цинь Хуа разбудил этот компьютер и ввел команду.

Все еще "хрустальный шар" вдруг излучал призрачное сияние, и двадцать три изображения появились в пустоте в то же время, в том числе миллиардеры на встречах компании, лидеры инспектирующие обедневшие деревни, и звезды, взаимодействующие с болельщиками, все из которых были "счастливыми гостями", получившими Apocalypse Smartwatch.

Десять пальцев Линь Цинхуа пролетели, когда он вводил инструкции один за другим.

Зеленый блеск спокойно вспыхнул в глазах миллиардера, находившегося на собрании компании, и он взял ручку, написал записку, а затем передал ее своему секретарю: "Иди скажи финансам, чтобы на этот счет попал миллиард".

Его секретарша, с озадаченным взглядом на лице, не осмелилась ни о чем спросить, взяла записку и ушла.

Большая звезда, которая общалась с фанатами, внезапно сказала своим фанатам: "Я собираюсь создать фан-клуб, это как церковь, где мы любим друг друга, и я приглашаю вас присоединиться".

Его поклонники ликовали и головы роились.....

Желательно ввести одну инструкцию, сказал Линь Цинь Хуа: "Эти люди выполнят все инструкции в течение месяца, и их собственность будет преобразована в вашу в различных формах". Вы получите сотни миллиардов владений, море преданных. Заклинания также твои, и через месяц ты можешь поменять местами и повторить этот шаблон. Пришло время тебе

выполнить свое обещание".

Белый Святой кивнул.

Линь Цинь Хуа нажал на клавиатуре, и высокая фигура внезапно появилась в пустоте, золотые волосы, ослепительные, как солнечный свет, пара лазурных голубых глаз, далеких и глубоких, как звезды, и лицо, которое было угловатое и угловатое, без гнева и власти. Он носил белый халат и был босиком, изображение, которое напоминало ангела приостановлено в пустоте.

Николас Конти Конти!

"Мой друг, дай мне то, что я хочу." Голос Николаса Конти был низким и величественным, с величием короля.

Бай Шенг улыбнулся: "Я был готов к этому".

http://tl.rulate.ru/book/29303/859214